

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЯ И МОДЕЛИ

STATE CULTURAL POLICY: CONCEPTS AND MODELS

A. Yudina

Annotation

Considering culture as one of the key strategic elements of innovation the concept of socio-economic development, the author analyses different models of cultural policy. According to the author, the State is one of the most important subjects of the cultural policy. The state possesses not only the largest sum of resources, but has a variety of government bodies, which have a direct impact on different sectors of the cultural sphere.

Keywords: cultural policy, state cultural policy, cultural policy's models.

Юдина Алла Владимировна

Ст. Преподаватель,
Северо-Западный институт РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация

Рассматривая культуру как один из ключевых стратегических элементов инновационной концепции социально-экономического развития, автор анализирует различные модели культурной политики. Одним из важнейших субъектов культурной политики, по мнению автора, выступает государство, располагающее не только наибольшим объемом ресурсов, но и разнообразными управленческими органами, оказывающими непосредственное воздействие на различные секторы культурной сферы.

Ключевые слова:

Культурная политика, государственная культурная политика, модели культурной политики.

Современное понимание культуры как ресурса, способствующего успешной реализации программы модернизационных преобразований в Российской Федерации [1], несомненно, требует концептуального обновления действующих моделей государственной культурной политики, разработки новых механизмов ее реализации.

Проблемы государственной культурной политики приобретают сегодня особую актуальность, и связано это не только с тем, что, по признанию В.В. Путина, в прошедшее десятилетие внимание к развитию культуры было явно недостаточным [10]. Возможно, еще большее значение имеет то, что в контексте обновления всех сфер общественной жизни современной России культура предстает в качестве одного из ключевых стратегических элементов инновационной концепции социального и экономического развития, укрепления целостности всей страны и обеспечения стабильности общества.

Известно, что понятие "культурной политики" как сферы деятельности государственных и общественных институтов в научный оборот введено относительно недавно – всего лишь несколько десятилетий назад, когда были предприняты первые попытки осмысления сущности данного феномена на теоретическом уровне. В настоящее время все более утверждается взгляд на культуру как, с одной стороны, системы конкретных ценностей, с другой – инструмента, способного оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все сферы жизнедея-

тельности людей. Не случайно, сегодня ни одно государство, ни один регион не может обойтись без вполне определенной целенаправленной культурной политики, ее формирование и осуществление становится важной и неотложной задачей.

Государственная власть осуществляет непосредственное или опосредованное регулирование всех основных сфер общественной жизни, с ее помощью устанавливаются нормы поведения, реализуются наиболее общие интересы различных социальных групп и преодолеваются конфликты между ними. Тем самым в сфере политики осуществляется комплекс действий, направленных на достижение общего блага. Понятно, что порядок, общественный строй и выбор стратегии развития общества не обеспечивают равных выгод различным группам населения [7, с. 61].

В отечественной научной литературе и работах западных исследователей, анализирующих политику государства в области культуры, можно встретить множество различных дефиниций и подходов, что обусловлено разнообразием трактовок самого понятия "культура", которых, по подсчетам ученых, насчитывается до 1000.

Принято считать, что одно из первых определений понятия "культурная политика" было представлено на круглом столе ЮНЕСКО, состоявшемся в Монако в 1967 г. Участники дискуссии предложили трактовать культурную политику как "комплекс операциональных принципов, ад-

министративных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры". При этом реализация культурной политики рассматривалась как "вся сумма сознательных и обдуманных действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей, посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время" (цит. по: [4]).

Особый интерес представляет позиция известного специалиста в данной области, эксперта Совета Европы М. Драгичевич–Шешич, которая определяет культурную политику как сознательную целенаправленную деятельность людей, связанную с достижением востребованных обществом целей в области культуры, посредством соответствующих мер, механизмов и действий. При этом Драгичевич–Шешич особо подчеркивает необходимость "сознательного регулирования в области культуры при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к культурному развитию общества в целом" [6, с. 26].

Достаточно важным выступает определение известного российского культуролога А.Я. Флиера, трактующего культурную политику как совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий социокультурной модернизации общества и культуропроизводящих институтов, систему новых принципов социальной и культурной жизни, комплекс мер их научного и образовательного обеспечения, целенаправленной подготовки кадров. Все это, утверждает исследователь, позволяет при необходимости проводить осмысленную корректировку общего содержания отечественной культуры [11].

Наиболее важными целями культурной политики, по мнению А.Я. Флиера, выступают:

- ◆ построение новой аксиологии бытия, творчески соотносящей национальные и исторические традиции с задачами социокультурной модернизации;
- ◆ помощь населению в выработке новых форм самоопределения и самовыражения;
- ◆ всемерное развитие духовного компонента;
- ◆ приобщение людей ко всему многообразию культур человечества;
- ◆ воспитание демократического и плюралистического миропонимания.

В.С. Жидков и К.Б. Соколов определяют культурную политику как специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящейся к воздей-

ствию на личность с целью формирования ее "картины мира", т. е. той координатной сетки, через которую человек воспринимает и оценивает окружающую действительность. Таким образом, целью культурной политики является стремление сохранить или изменить картину мира людей таким образом, чтобы это соответствовало интересам субъекта культурной политики [12, с. 228–229].

Л.Е. Востряков рассматривает культурную политику как часть государственного управления, как политический процесс управленческого воздействия государства на сферу культуры, непосредственно связанный с осуществлением публичной власти и выражающий всеобщие интересы населения. При этом исходным условием разработки культурной политики должно быть согласие между официальными, творческими, общественными субъектами относительно приоритетности целей культурного развития. Исследователь предлагает различать три уровня подобной политики: идеолого–концептуальный, политический и практический (поведенческий) [3].

Особое значение имеет анализ инструментов (средств, мер) осуществления культурной политики как совокупности продуманных действий, направленных на достижение социально допустимых целей. По мнению М. Драгичевич–Шешич, среди таковых следует выделять экономические, политико–правовые, организационные и ценностно–идейные инструменты, разделяя их на стимулирующие (субсидии, гранты, поощрения, юридическая защита и т. п.) и ограничительные (налоги, юридическое преследование и др.). Баланс стимулирующих и репрессивных инструментов в конкретной культурной политике, отмечает исследователь, вполне определенно отражает уровень свободы творческой деятельности в данном обществе.

Главным субъектом культурной политики, по признанию многих исследователей, следует признать государство, которое не только располагает наибольшим объемом ресурсов, но и разнообразными управленческими органами, оказывающими непосредственное воздействие на различные секторы культурной сферы. Именно поэтому в задачу государства и входит согласование интересов всех субъектов культурной жизни, поскольку государственная культурная политика реализуется за счет ресурсов, принадлежащих всему обществу. Это предполагает достижение общественного согласия относительно концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, о должном состоянии культурной жизни, что и позволяет разрабатывать и осуществлять различные культурные программы посредством распределения различного вида ресурсов.

Наконец, именно государство должно обеспечить сохранение многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей в едином культурном

пространстве.

В научной литературе можно встретить значительное число типологий моделей культурной политики, основанных на разных подходах к определению ее целей, механизмов реализации и результатов.

По мнению А. Моля, базовыми выступают четыре группы культурной политики. Прежде всего – это социостатическая модель, описывающая устойчивые цели культурной политики и ее институты, в рамках которой Моль выделял три подгруппы: популистскую ("демагогическую"), предусматривающую максимальное удовлетворение культурных потребностей наибольшего числа людей; патерналистскую ("догматическую"), в соответствии с которой основные пути распространения культурных ценностей определяет властвующая политическая партия, религиозное течение или само государство; эклектическую, стремящуюся обеспечить удовлетворение индивидуальных культурных потребностей каждого человека.

Социостатической противостоит социодинамическая модель, которая в каждую эпоху отражает новое содержание культуры в соответствии с непрерывно происходящими изменениями. А. Моль полагает, что и в рамках подобной модели можно выделить два противоположных направления: прогрессивное, субъект которой стремится ускорить ход эволюции, и консервативное, когда субъект культурной политики, наоборот, пытается ход эволюции замедлить [9, с. 342–346].

М. Пахтер и Ч. Лэндри предлагают выделить пять типов культурной политики, при этом они отмечают, что нередко встречаются комбинации представленных пяти типов:

- ◆ политика, основанная на знании и занятости;
- ◆ имиджевая политика;
- ◆ политика организационной модернизации – расходы на содержание инфраструктуры культуры считаются неоправданными, а организационная структура – неспособной наладить связи с коммерческим сектором. Поэтому управление организации подвергается изменениям и менеджерская линия преобладает над творческой;
- ◆ охранительная политика – охрана культурного своеобразия или разнообразия и защита традиционных ценностей в условиях современной массовой культуры;
- ◆ использование культуры в более широких контекстах – такой подход стремится соединить культурную проблематику с политикой в самых разных областях [8, с. 53–56].

Исполнительный директор Европейского института сравнительных исследований культурной политики А.Й. Визанд выделяет две основные модели развития культурной политики. Первая – это культурная политика общественной поддержки, которая в основном осуществляется на общенациональном уровне; международные культурные связи происходят только в рамках дипломатических отношений. Для контроля власть создает всякого рода художественные советы. Главной целью является обеспечение институционального баланса в культуре и искусстве, который поддерживается течениями, получившими признание. Интерес власти сфокусирован на традиционных главных институтах культуры, таких, как музеи, театры, библиотеки и культурные центры, которые и получают финансирование. Творческие деятели часто выполняют роль миссионеров, несущих "истину", а экспериментальная культура считается малозначительной.

Вторая – рыночно ориентированная модель – представляет собой политику, преимущественно ориентированную на экономическое развитие. Важную роль в формировании политики играет культурная элита, прежде всего представители мира искусства. Ее деятельность обеспечивают эксперты – маркетологи и представители сферы бизнеса. Художественная и культурная деятельность, требующая постоянного финансирования, но не способная доказать свою экономическую состоятельность, представляется бесперспективной. Свобода творцов часто подавляется, поскольку сами они не в состоянии найти спонсоров (см.: [2]).

Особый интерес представляет типология моделей культурной политики М. Драгичевич–Шешич, основанная на двух базовых критериях: характере политического устройства государства и месте государства и других субъектов социального действия в реализации политики. Это позволяет сербскому исследователю выделить и описать четыре возможных модели культурной политики [5, с. 26–31]:

Во-первых, либеральная культурная политика, обязательной характеристикой и решающим условием которой является рынок культурных товаров и услуг, частное владение средствами производства и распространения культурных продуктов.

Вторая – это модель государственной бюрократической или просветительской культурной политики, характерной чертой которой служит доминирование государства, посредством законодательного, политического, идеологического аппарата и финансов контролирующей сферу культуры. Такая модель была типичной для социалистических стран, а в настоящее время, как считает исследователь, присуща Франции и Швеции.

В-третьих, национально-освободительная культурная политика, основанная на возрождении оригинальных

культурных традиций, подавлявшихся в колониальный или в социалистический период, однако, способная привести в результате к появлению "закрытой культуры", национализму и даже шовинизму. Часто подобная политика сопровождается жестким отказом от художественных достижений предшествующего периода, отрицанием культуры национальных меньшинств, альтернативного и экспериментального искусства. Наиболее типична для бывших колоний, но сегодня она отличает государства Восточной Европы.

Наконец, культурная политика переходного периода, обеспечивающая внедрение в массовое сознание демократических ориентиров посредством старых государственных структур, не способных отказаться от прежних командно-бюрократических методов. В данном случае

также могут проявиться достаточно противоречивые последствия, нередко усиливающие националистический фокус культурной политики.

Подобное разнообразие различных моделей культурной политики, несомненно, позволяет утверждать, что конкретная модель государственного воздействия на сферу культуры, какой бы эффективной она ни казалась, не может быть заимствована или скопирована. Оптимальную модель необходимо разрабатывать строго в соответствии с политической, экономической и культурной традицией государства, для которого она формируется. Следует учитывать также, что очень часто избранная для страны базовая модель представляет собой лишь формально провозглашенные принципы, которые в реальности сильно корректируются неформальными правилами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 50–58.
2. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 2. С. 166–178.
3. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 140–155.
4. Востряков Л.Е. Культурная политика: подходы и концепции западных исследователей // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 1. С. 42–52.
5. Драгичевич-Шешич М. Культурная политика в переходном обществе: фрагменты политологического и культурологического анализа. // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. М.: Издательство РГБ, 1999. С. 26–31.
6. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Издательский дом "Тигра", 2000.
7. Ледаев В.Г. Политика и власть // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2010. № 1. С. 57–70.
8. Лэндри Ч., Пахтер М. Культура на перепутье. М.: Классика-XXI, 2003. С. 53–56.
9. Моль А. Социодинамика культуры. М., 2007. С. 342–346.
10. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 58–77.
11. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000.
12. Художественная жизнь современного общества. Т. 1: Субкультуры и этносы в художественной жизни / Отв. ред. К.Б. Соколов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 228–229.

© Юдина А.В., (yast_e@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

